

22 НОЯ 1972

г. Москва

Газета №

История, рассказанная Львом Успенским о семейной реликвии — старинном альбоме, — неожиданно осветила до сих пор неизвестную страницу биографии великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского.

Ко дню премьеры «Бориса Годунова» был издан клавир оперы. И на первом экземпляре, полученном из типографии, композитор сделал такую дарственную надпись: «Возвратясь с первого представления оперы «Борис Годунов», я нашел Ваш изящный подарок. Принимаю его открытым сердцем, восхищенный искренним порывом Вашей нежной, художественной души. Мусоргский».

В надписи нет никакого обращения. До сих пор оставалось неясным — кому подарил Мусоргский этот экземпляр, в который рукой композитора вписаны имена первых исполнителей, режиссеров, дирижера, дата премьеры. Высказывались различные предположения, но они не были убедительны и ничем не подтверждались. Сейчас, когда Лев Успенский рассказал о семейной реликвии, все действительно стало на свои места. Клавир Мусоргский подарил Юлии Мининой.

А кто же такая Юлия Минина? Это имя помогают восстановить лишь случайно сохранившиеся сведения. В одном из писем к Л. И. Шестаковой, сестре великого Глинки, близкой балакиревскому кружку, Мусоргский упоминает о «юной певице». В архиве Шестаковой сохранилось несколько писем за подписью Юлии Мининой, позволяющих считать, что она и есть та «юная певица», которой покровительствовал Модест Петрович. Ученица известного педагога К. Эверарди, она была вхожа в дом Шестаковой и примечательна русской оперы

ТАЙНА ОДНОГО АВТОГРАФА

Писатель Лев Успенский в своих заметках «Что имеем, не храним...» («ЛГ», № 39) говорил о бережном отношении к предметам старины, культурному наследию прошлого. «...Все мы привыкли считать: судьбы вещей полностью в наших руках. А нередко они, вещи, живут своей жизнью...» Эти слова писателя могли бы стать эпиграфом ко многим читательским письмам, пришедшим в редакцию.

Публикуем одно из них.

Ю. Ф. Платоновой (последняя в письмах к Шестаковой также упоминает Юлию Минину). Мусоргский, всегда с охотой передававший свой опыт молодежи, занимался с Юлией музыкальной декламацией. Минина почтительно называла его «господин профессор Модест Петрович»...

Таковы сведения о восторженной почитательнице таланта Мусоргского. В день премьеры «Бориса Годунова» она послала к нему на дом подарок — изящно оформленный альбом для фотографий с надписью, которую позволю себе напомнить читателям:

«1874 года 27 января в первое представление оперы «Борис Годунов», автору, от почитательницы его гениального таланта Юлии Мининой».

Композитор был глубоко тронут вниманием и восхищением «юной певицы» и в порыве благодарности подарил ей самое драгоценное для него — свою оперу, первый экземпляр клавира.

Судьба альбома, хранящегося у Льва Васильевича Успен-

ского, тоже весьма интересна — она сопутствует трагической судьбе Мусоргского.

Не имея средств, остро нуждаясь, композитор летом 1875 года поселился у своего друга, поэта А. А. Голенищева-Кутузова. Но вскоре Кутузов уехал, и Мусоргский остался без крова. Его приютили в своей семье П. А. Наумов, приятель композитора, и Мария Измайловна Федорова, урожденная Костириной — та самая «тетя Мэ», о которой рассказывает Л. В. Успенский! В их семье Модест Петрович прожил целых четыре года.

К концу 70-х — началу 80-х годов отношения между Костириной и Наумовым разладились, и Мусоргский покинул их дом. А альбом, полученный когда-то от Мининой, по-видимому, забыл (если бы он подарил альбом Костириной, то, конечно, снабдил бы его надписью — Мусоргский всегда надписывал свои подарки)... Так и остался альбом у Марии Измайловны, которая приспособила его под «семейный», заклеив надпись Мининой.

Для биографов Мусоргского личность самой Костириной, несомненно, представляет интерес. Композитор относился к ней с большой симпатией, о чем свидетельствуют два письма Мусоргского, адресованные Костириной, отцу и сыну Наумовым. Более того, ей посвящен романс «Непомянутая», написанный композитором на собственный текст.

Специалистов и любителей музыки интересует все, что касается биографии Модеста Петровича Мусоргского. Последние годы его жизни освещены недостаточно. И новые крупинки сведений о выдающемся композиторе и его окружении имеют значительную ценность.

А. ОРЛОВА,
музыковед

ЛЕНИНГРАД